

ТЕАТРИ ЗРИТЕЛИ

Гастроля Ленинградского театра имени Ленинского комсомола привлекала к себе внимание москвитских зрителей. Театр встает и говорит о себе, заставляя спорить и думать. О спектаклях театра написано немало статей и рецензий, нередко по-разному оценивающих ту или иную постановку; но и те из них, в которых звучат восторженные нотки, и те, в которых строго критикуются отдельные работы театра, сходятся на одном — театр имени Ленинского комсомола в хорошей форме. Это одно качество отмечалось критиками — театр имеет свое творческое лицо, свой индивидуальный почерк. А это значит, что художественный коллектив не останавливается в стремлении решать все новые и новые задачи в искусстве, что у него есть что сказать зрителю.

Впечатление от театра имени Ленинского комсомола, как от умного собеседника, остается не только потому, что чувствуются здесь хорошая спичечная культура, строгость и требовательность в своей работе, но больше всего потому, что спектакли его не бездумны и не циско назидательны, а почти всегда и по-новому решают ту или иную идейно-художественную задачу.

Достижения и недостатки этого творческого коллектива, как нам кажется, носят принципиальный характер. Театр, умеющий быть подлинно поэтичным и глубоким в творчестве, должен уметь видеть, понимать и исправлять свои ошибки.

На всегда еще уместно театру считать в постановке смелое режиссерское решение о глубоким раскрытием внутренней жизни героев.

По праву обращается творческий коллектив к героической теме. Знакомим на его пути были спектакли, раскрывающие тему мужества и борьбы, тему героизма народа.

Интересно и своеобразно решается эта тема в спектакле «Гибель эскадры». Сдержанно и мужественно рассказывает театр о высоком патриотическом подвиге моряков Черноморской эскадры, вхоженных великих идей революции. Жалко, что все же в трагичности, сложности и высотой борьбы проглядывает перед нами в этом спек-

О гастролях Ленинградского театра имени Ленинского комсомола в Москве

такле. В лучших сценах последовательно раскрываются глубочайшая правда и подлинная красота человеческого подвига. Сжато и предельно просто решена финальная сцена, в которой черноморцы оказывают посевный корабль, молча, затаив боль, прощаются с родной эскадрой. Скорбные лица моряков, их чуть замедленный шаг, сопереживаемый маршем оркестра, высокая торжественность трагических минут прощаясь глубоко впечатляют и захватывают зрителя, успешно понимают и хорошо понимают героев спектакля.

Зритель чувствует себя в эти минуты не свидетелем и наблюдателем, а горячим участником событий. Он видел не просто мужественных и сильных людей, он видел, как рождалось мужество. Горячая, страстная вера в дело революции, в глубокую правоту ее идей, вера в партию, в Ленина рождает героев. Именно в этой вихорюнности, горючей вере источник мужества, источник непоколебимой силы — так всем своим образным строем, своим содержанием говорит спектакль.

Все это не значит, что спектакль «Гибель эскадры» лишен недостатков. В отдельных его сценах явно ослабевает тот эмоциональный контакт со зрителем, который составлял его главную силу. И это происходит тогда, когда напряженность борьбы слабее, уступая место некоторой изысканности, очумотанности и в сцене гибели коммандера и в отдельных сценах Оксаны. Талантливой молодой актрисе Н. Родионовой не удалось, сохраняя внешнюю сдержанность и строгость, прорвать этот внутренний мир этой женщины, рассказать об этом образе больше того, что отдалено ему по сюжету пьесы, так, как удалось этого добиться артистам А. Рахленко (лейтенант Бора), Д. Духиновичу (эмигрант), В. Казаринкову (Бухта).

Пьеса прогрессивного английского драматурга Ю. Маккода «Поезд может остано-

виться» рассказывает о людях разных европейских национальностей, войне жизненных обстоятельств оказавшихся в пьесе особого назначения, который мчится на стрелительную американской военной базы. Пассажиры не знают, куда их везут. Им нужна работа, чтобы жить. И они идут туда, где им ее обещали.

Спектакль поставлен остро и выразительно по форме. Остро и в некоторых правились решения не содействуют в данном случае необходимой доказательности спектакля. Внешняя выразительность не поддержана выразительностью чувств и переживаний героев. Образ беснующегося поезда, возникающий по ходу спектакля на экране, сопровождаемый яростным стуком колес, озадачивает действительно гнетущее настроение приближающейся катастрофы; угнетенная атмосфера в вагонах поезда, подавленные состояния людей — все это нагнетает и усиливает одно чувство — чувство ужаса и страха. И когда в конце спектакля пассажиры, наконец, решают оставить поезд войны, чем бы это ни грозило каждому из них, оказывается ложное впечатление, что только страх и ужас смерти выталкивают их решиться на этот шаг. Но страх не рождает мужества. Мысль о борьбе за мир — светлая и человечная в своей основе — связывает каждого человека с мыслями о солдате, о радости, о всеобщем счастье и в ясном себе везет... И готовность отстоять жизнь, отстоять молодость рождает мужество борцов за мир, поднимает на подвиги.

Театр не передал в спектакле теплоту человеческих стремлений в счастье, ибо он не раскрыл по-настоящему образы героев пьесы. Закрытыми от зрителя оказались их души, не стали они близкими и понятными зрителю, чтобы поборить их, захватить их жизнью. Поэтому зритель остался всего лишь заинтересованным наблюдателем происходящей драмы. Волнющая и волнующая тема пьесы, тема борьбы за мир, не получила в спектакле настоящего допущения, глубокий гуманизм этой темы оказался вытесненным некоторой абстрактностью и условностью общего решения пьесы.

Намеченный свой собственный путь к раскрытию содержания пьесы, театр не остался бы без копа последовательным. Показателем в этом смысле спектакль «Шелковая соната» по пьесе А. Калхара. Уже самое выступление, когда на фоне яркого солнца читаются звуковые стихи, вносят нас в поэтическую атмосферу спектакля. Весь первый акт как бы наложен впитанной радостью, светлым, легким юмором. Актрисы Л. Волынская и Е. Лосаевская (Хамрибия и Халиси) превосходно почувствовали приподнятое настроение юмора пьесы, ее дух и с непосредственной участливостью сумели создать живые, полные обаяния образы. Любознательный ли друг с другим закатными полужуки, соросит ли между собой, ралуются ли благополучному выходу бурной осыры — зритель неизменно любит и узнавал в их характере черты добрых и милых людей. Все светится юмором и счастьем юная Халиси (Е. Лосаева), полон радостной силы и творческих порывов ее друг Дехавбай (Артест Г. Гай). И стихи, и песни, и танец, и светлые образы героев — все это раскрывает поэтическую мысль постановки, мысль о радости творчества, о горячей и нежной любви к своей Родине.

Должно, что умно и талантливо начатый спектакль со второго акта сходит с поэтической темы, теряет нагнетенное обаяние, а вместе с этим и внимание зрителей. Пожалуй, только Кузнецов (арт. А. Рахленко) и Салтават (арт. Л. Светлова) прожигают ту широкую комедийную линию, которая определяла собой первый акт спектакля.

Характерно, что в более поздней своей работе, в постановке спичечной труной пьесы «Новые люди» по роману Чернышевского «Что делать?», режиссер нашел свое творческое решение, точно указав в главном характерные особенности романа, оумел спичками, выразительными средствами передать колорит эпохи 60-х годов прошлого века. В спектакле строго выдержан стиль. В характере новых людей Рахленко (арт. А. Соболев), Веры Павловны (арт. Н. Родионова) и особенно Бирюкова (арт. А. Рахленко) и Лопухова (арт. И. Владимиров) передано главное — глубокое человеческое благородство, скромная простота, сдержанность чувств, внутренняя уравновешенность. Это подлинно новые лю-

ди, умные, целеустремленные и чистые. Простыми, скупыми жестами, полченными раскрытием внутреннего мира героев, пользуются в этом спектакле и режиссер и художник. Эта простота и ясность не случайны. Именно в них глубже раскрывается мысль постановки, его жилая лирическая тема. Образ Чернышевского, великого сына русского народа, мыслителя и художника, вхоженный коллектив в работе над этим спектаклем. И театру удалось достичь до зрителя пафос страстной мечты писателя о светлом и прекрасном будущем своего народа, который он любил, ради которого вил в работе. Волнующее чувство испытывалось на этом спектакле. Контакт зрительного зала со сценой рождает ощущение живой переживания героев Чернышевского с нашим советским зрителем.

Каждый спектакль театра представляет тот или иной общественный и художественный интерес. Подкупает яркостью сатирических портретов спектакль «Кто смеется последним». Образ Тулупа, созданный Л. Володарским, — это вылазка работа актера, мастера острых психологических характеров. Не забудем образы начальника и сплетника Зелькина в исполнении Р. Рубинштейна, циничной и лодкой секретарши директора в исполнении М. Милановой.

Исключением является, пожалуй, лишь постановка «Опшбок одной ночи» О. Голыкина (реж. Н. Паркалаб). Трудно понять по спектаклю, какие имели качества пьесы привлекали внимание театра, каковы были постановки режиссера перед собой и перед коллективом. Спектакль лишен определенности, лишен ясной мысли. Поэтому, несмотря на отдельные вытерские удачи, он не может быть отнесен к творческому успеху театра.

Ленинградский театр имени Ленинского комсомола имеет ятароскую, ашущую режиссуру (главный режиссер Г. Товстоногов), слаженный коллектив актеров. Спектакли театра не выветриваются из памяти, они оставляют заметный след в сердце и мыслях. И это очень хорошо. В этом, думаю, смысл работы театра, привнесшего активно влиять на формирование характера нового человека, строительства коммунистического общества.

Г. ЮРАСОВА.